

Ю Линь, как один из телохранителей, как защитница, подчиненная боссу, и как спутница, появилась здесь. Однако она заметно отличалась от остальных телохранителей.

Когда Ю Линь вышла из машины, она подняла взгляд, с алыми губами, сложенными в улыбку.

На мгновение все были очарованы красотой Ю Линь.

К счастью, телохранители на месте проведения аукциона лишь на миг остолбенели, но оставались бдительными. Они быстро сомкнули ряды, подняли пистолеты и нацелились на прибывших.

Увидев эту враждебную картину, Ю Линь слегка приподняла бровь. Она скользнула взглядом по враждебно настроенным телохранителям с места проведения и легонько пошевелила своими красными ногтями.

И тут же сердца телохранителей на месте сжались, перед глазами у них вдруг помутнело, словно что-то мгновенно лишило их контроля.

Пистолеты в их руках задрожали, нет, скорее, их собственные руки задрожали.

Неведомо почему, казалось, будто контроль над каждым дюймом их тел, мышц, всей биологической материи, кто-то перехватил и поворачивал, словно шестеренки, скрипящие по воле другого. Их руки, управляя пистолетами, дрожа, начали менять направление.

— Что вы сделали? — резко выкрикнули телохранители.

Только тогда Ю Линь слегка ослабила кончики пальцев. Телохранители на месте резко вздрогнули и в страхе отступили.

В этот момент во взглядах окружающих появился страх.

Ее глаза были полны чувств, но взгляд был острым.

Прошла секунда противостояния, прежде чем телохранители на месте опомнились. Собравшись с духом, они выступили вперед, чтобы преградить путь:

— Здесь необходимо подтвердить личность для входа.

Она слегка прищурила глаза, улыбаясь алым губам, и тихо выдохнула:

— Я знаю.

Контроль внезапно полностью ослаб.

— Но учтите, держитесь подальше от моего работодателя, — ее тонкие белые пальцы коснулись груди телохранителя перед ней, легонько водя по кругу, лаская его грудь. Она потянула его галстук и, выдыхая, прошептала:

— Поняли?

Удерживаемый телохранитель сначала напрягся, но по мере приближения красивой женщины его хватка на пистолете вновь ослабла, рука невольно опустилась.

Затем, под их напряженными взглядами, она кончиками пальцев достала и протянула

электронную пригласительную карту, служившую удостоверением личности.

— Вот, подтверждение личности, для вас.

Она слегка откинула голову назад, давая понять:

— Что касается нашего босса, вам не нужно его обыскивать, это сделают свои люди.

В этот момент еще один трезвомыслящий телохранитель, стиснув зубы, выхватил у нее карту. Проверив, он, к своему раздражению, убедился, что проблем нет.

Взглянув еще раз, он увидел, что телохранители со стороны Ю Линь уже демонстративно начали проводить поверхностный обыск.

— Нельзя проносить никакое оружие внутрь, верно?

— Мы все это знаем, — ее тон был легким. Черные телохранители с ее стороны немедленно отдали все имеющееся у них оружие персоналу места проведения.

Телохранители на месте сначала на мгновение показали негодование, приняв оружие, но когда Ю Линь сделала шаг вперед, они тут же отступили на шаг назад, словно стая напуганных птиц.

Тут Ю Линь рассмеялась мелодичным смехом и с неясным смыслом спросила:

— Ну что, теперь вы считаете, что безопасно?

Позади Ю Линь, защищаемый ею работодатель дородного телосложения, видя, как свои вступили в конфликт с телохранителями на месте, беспокойно вытирал платком тонкую испарину на лбу и не смел лишнего слова сказать.

Прошла секунда противостояния, прежде чем капитан телохранителей на месте резко махнул рукой и приказал:

— Провести полное сканирование и пропустить их.

Один из телохранителей невольно замешкался:

— Но...

— Заткнись! — Рука лидера, сжимающая пистолет, была очень скована. В конце концов, он холодно и твердо, слово за словом, объяснил:

— По правилам, проносить оружие внутрь запрещено.

Они не нарушили правила.

Сказав это, капитан телохранителей, уже слегка раздраженный, резко махнул рукой:

— Ладно! Пропустите их.

Как только прозвучали эти слова, круг окружения разомкнулся, слышался редкий звук отступающих шагов. Они расчистили путь для Ю Линь и ее группы.

Место проведения было уже близко, и они направились к величественным дверям зала.

А позади, вслед Ю Линь, еще доносились обрывки разговоров, кто-то возмущался:

— Чудовище... почему здесь такое чудовище...

— Хватит! Ты же здесь работаешь, разве мало таких чудовищ видел?

— Заткнись, просто следи за своей работой.

Войдя в зал.

Зал был величественным и ярко освещенным.

Здесь почетные гости проходили по коридору, устланному ковром.

Начиная отсюда, в коридоре то и дело попадались зрелые мужчины-гости в безупречных костюмах, с безукоризненно уложенными волосами, или зрелые женщины-гости. Все они держали в руках бокалы с шампанским, вежливо и оживленно тихо беседуя с окружающими.

Все шло по плану аукциона, уже началась предварительная стадия разогрева в рамках светского общения.

В холле аукционного зала на первом этаже.

Оказавшись здесь, Ю Линь слегка дистанцировалась от работодателя.

А охраняемый направился в знакомый ему мир славы и богатства, с улыбкой приближаясь к людям, с которыми можно было обсудить выгоду.

Довольно долгое время Ю Линь наблюдала не слишком близко, но и не далеко, находясь в трех шагах от охраняемого, внимательно следя за ним с небольшого расстояния.

В то же время другие телохранители в черном незаметно рассеялись, образуя вокруг работодателя как бы центр круга. Они создали ненавязчивую, но плотную защитную окружность, которая не позволяла защитникам отдалиться, но и не мешала общению охраняемого.

В зале, где общались гости, убедившись в отсутствии опасности, Ю Линь тоже немного расслабилась.

Она также расширила поле зрения, бегло осматривая других людей в зале.

Официальная часть аукциона еще не началась, в расслабленной атмосфере зала для общения стоял гул голосов, мерцало роскошное золотое освещение.

Примерно через десять с лишним минут, когда Ю Линь вновь перевела взгляд и немного подождала, пока работодатель пообщается, она увидела, как он и его собеседник медленно направились в малолюдный коридор.

Ю Линь заметила это и немедленно, бдительно и добросовестно, последовала за своим подопечным.

Другие телохранители также переглянулись и, естественно, последовали за ними.

Они свернули за угол коридора.

Ю Линь приблизилась и уже собиралась легонько хлопнуть подопечного по плечу, чтобы напомнить ему не отходить далеко,

но внезапно, как только они миновали угол, она почувствовала неладное.

Что-то не так, что-то не так, даже несмотря на то, что в пустом коридоре не было ничего необычного.

Она резко осмотрелась по сторонам в безлюдном коридоре. Шестое чувство опасности достигло предела, ее взгляд невольно забегал по коридору.

Но это длилось лишь мгновение.

Собеседник-бизнесмен напротив, поворачиваясь в разговоре со смехом, вдруг резко дернул головой в сторону — его лоб был прошит пулей.

Ю Линь резко обернулась и увидела, как на глазах у ее перепуганного подопечного из лба потерявшего жизнь бизнесмена хлестнула струя крови.

В следующий миг тело того человека, следуя траектории пули, отлетело и рухнуло на пол, глаза широко раскрыты, смотреть в никуда.

А их подопечный еще не успел вскрикнуть от ужаса, как Ю Линь уже отдернула его за собой.

Остальные телохранители в черном тоже мгновенно встрепенулись, быстро бросившись вперед,

но на потолке промелькнула тень.

Ю Линь тут же захотела раскрыть ладонь, попытаться взять под контроль биологическую информацию мышц в радиусе ста метров.

Но в этот миг ее зрачки сузились от изумления — она не чувствовала сверху ничьей ауры.

От чрезмерно острого ощущения опасности ее мышцы задрожали.

Она ничего не успела сделать, ее развевающиеся длинные волосы все еще взметнулись в испуге, губы, раскрытые в повороте головы, уже говорили ее подопечному:

— Беги!

Но ее беззвучный крик еще не сорвался, как в глубине зрачков отразилась черная тень. Вслед за этим со всех сторон донеслись звуки раздираемой плоти товарищей, брызги крови и разлетающиеся части тел.

И наконец, хлюпающий звук удара о плоть, звук разрушения, пробивающего кожу и кости.

Все замерло в черной темноте.

А по другую сторону угла коридора.

Никто не заметил, что произошло в углу.

В зале места проведения по-прежнему было чисто, просторно и блестело, отражая свет.

Здесь по-прежнему стоял гул тихих разговоров и смеха, гости и гости в светских нарядах скользили подолами по бархатному ковру, мужские туфли неторопливо шагали, ожидая начала вечернего аукциона.

<http://bllate.org/book/15502/1396279>